

Э. А. Ярв

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА Л. Д. ЗИНОВЬЕВА-АННИБАЛ

Все знают Лидию Дмитриевну Зиновьеву-Аннибал как жену знаменитого поэта серебряного века Вячеслава Иванова и как хозяйку литературно-философского салона в доме с башней на Таврической улице. Но Л. Д. Зиновьева-Аннибал сама была талантливой и самобытной писательницей, и в духовном союзе двоих именно она была ведущей действующей силой.

Л. Д. Зиновьева-Аннибал (настоящая фамилия – Зиновьева) родилась в Петербурге в 1866 году. По линии отца она принадлежала к одной из наиболее старинных дворянских фамилий.

Ее прадед, Николай Иванович Зиновьев (1717 – 1773), был генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга, сенатором и с 1764 по 1773 годы – обер-комендантом Петропавловской крепости. Там, на Комендантском кладбище, – его могила. В настоящее время первоначальный памятник с эпитафией утрачен. Сестра Николая Ивановича, Гликерия Ивановна (в замужестве Орлова), вошла в историю России как мать знаменитых братьев Орловых, сподвижников Екатерины II.

Нельзя не вспомнить еще об одной замечательной женщине из рода Зиновьевых, дочери Николая Ивановича, Екатерине Николаевне (в замужестве Орловой). Красоту и ум этой женщины воспел Г. Р. Державин, и образ ее запечатлел Ф. С. Рокотов. В 1776 году, когда Екатерине Николаевне было 18 лет, на ней женился по любви ее двоюродный брат, бывший фаворит Екатерины II, Григорий Григорьевич Орлов (ему тогда было 42 года). В это время брак с близкой родственницей считался недопустимым, и возникло дело о разводе и заключении обоих в монастырь. Брак был утвержден лишь благодаря заступничеству Екатерины II. Однако счастье было непродолжительным. Екатерина Николаевна заболела чахоткой и скончалась в Лозанне в возрасте 24 лет. Г. Г. Орлов от горя помешался в рассудке и, так и не приходя в себя, умер через два года. Тело Екатерины Николаевны перевезено в Санкт-Петербург и похоронено в Благовещенской церкви Александроневской лавры. Сохранились письма Е. Н. Орловой к брату.

Дед Лидии Дмитриевны, Василий Николаевич Зиновьев (1755 – 1827), тайный советник, получил образование в Лейпциге и был одним из образованнейших людей своего времени. Сохранились письма Николая Ивановича к сыну во время его учебы в Лейпциге и автобиографические воспоминания Василия Николаевича.

Он имел 8 сыновей и 10 дочерей. Из его сыновей особенно знаменит сын от первого брака с В. М. Дубянской, Николай Васильевич Зиновьев (1801 – 1882), директор Пажеского корпуса и с 1849 года воспитатель великих князей Николая, Александра и Владимира Александровичей. В Петербурге ему принадлежал дом на Фонтанке, 46, перешедший в наследство через поколения от духовника императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Ф. Я. Дубянского.

Отец Лидии Дмитриевны, Дмитрий Васильевич Зиновьев (1822 – 1904), был одним из сыновей Василия Николаевича от его третьего брака с Е. П. Розановой.

Лидия Дмитриевна гордилась не старинным дворянским происхождением от рода Зиновьевых, а тем, что по материнской линии она была одним из потомков

«арапа Петра Великого». Дмитрий Васильевич Зиновьев был женат на Софье Александровне Веймар, которая приходилась правнучкой Абраму Петровичу Ганнибалу.

Зная о своем происхождении от Ганнибала и специально подчеркивая это, Лидия Дмитриевна взяла в качестве псевдонима двойную фамилию: Зиновьева-Аннибал. Именно так: «Аннибал», а не Ганнибал, как писал фамилию своего прадеда А. С. Пушкин. Фотографии Лидии Дмитриевны и ее портрет выявляют ее арапское происхождение и даже сходство с А. С. Пушкиным. Первые 27 лет жизни Лидии Дмитриевны прошли в Петербурге. Кроме нее в семье были еще два брата и сестра. Лидия Дмитриевна была младшей. Зимой семья жила в Петербурге в собственном доме по адресу: Кабинетская ул., д. 8. В автобиографическом рассказе «Глухая Даша» сохранилось внешнее описание этого дома.

На лето, а иногда и на Пасху, семья выезжала в родовое поместье Зиновьевых Копорье, где еще Василием Николаевичем Зиновьевым в 1820-е годы по проекту архитектора В. И. Беретти был построен деревянный усадебный дом. В 1870-е годы владельцем дома стал Дмитрий Васильевич Зиновьев. На его средства в Копорской крепости выстроен новый Собор и усыпальница Зиновьевых. Дом не сохранился, но сохранились аллеи, пруд с двумя островками, хозяйственный двор и оранжерейный корпус, молочня.

Учеба Лидии Дмитриевны проходила, в основном, дома с помощью гувернанток и домашних учителей. Попытка отдать ее учиться в гимназию окончилась неудачей: вскоре она была исключена за бунт. Тогда на семейном совете было решено отправить Лиду учиться в Германию в школу диаконисс, но вскоре ее и оттуда исключают за своевольное поведение. Родители не жалеют денег, чтобы нанять для нее образованных и популярных учителей. Одним из таких оказался Константин Семенович Шварсалон. Его пригласили, чтобы он дал своей ученице несколько уроков на общие культурные темы. Лидия Дмитриевна, поверив в беззаветный идеализм наставника, решила вместе с ним посвятить себя служению народу. Несмотря на отчаянное сопротивление семьи, она вышла за него замуж.

Брак оказался крайне несчастливym. К. С. Шварсалон рассчитывал получить богатую жену с высокими связями. Лидия Дмитриевна, выйдя замуж, как вызов буржуазии наняла нарочито бедную неотопливаемую квартиру, присоединилась к партии эсеров и стала устраивать в своем доме тайные политические сходки. В 1893 году Лидия Дмитриевна порывает с мужем и вместе со своими тремя детьми, старшему из которых было шесть лет, а младшему всего год, уезжает за границу. Лидия Дмитриевна переезжает с одного места на другое, т. к. Шварсалон требует, чтобы ему вернули детей.

В июле 1893 года Лидия Дмитриевна оказалась в Риме, где в это же время жил Вячеслав Иванович Иванов вместе со своей женой и пятилетней дочерью. Вячеслав Иванович был полностью поглощен научной работой над диссертацией и, казалось, вполне удовлетворен спокойной семейной жизнью. Лидию Дмитриевну с Вячеславом Ивановичем познакомил Иван Михайлович Гревс, которого связывали с Ивановым научные и дружеские отношения. Возникает вопрос, откуда Гревс мог знать Лидию Дмитриевну. Возможно, их знакомство произошло в Петербурге на Бестужевских курсах, где Иван Михайлович преподавал с 1892 года, а Лидия Дмитриевна училась в качестве вольнослушательницы. Гревсу и в голову не могло прийти, к чему приведет эта встреча: Вячеслав Иванов разводится со своей женой, и с 1895 года начинается его совместная жизнь с Лидией Дмитриевной.

Из автобиографического письма Вячеслава Иванова: «Встреча с ней была подобна могучей весенней дионисийской грозе, после которой во мне все обновилось,

расцвело и зазеленело. И не только во мне впервые раскрылся и осознал себя вольно и уверенно поэт, но и в ней: всю нашу совместную жизнь, полную глубоких внутренних событий, можно без преувеличения назвать для нас обоих порой почти непрерывного вдохновения и напряженного духовного горения».

Под влиянием Вяч. Иванова Лидия Дмитриевна отошла от активного революционного движения, но в душе она всегда оставалась революционеркой.

Свою литературную деятельность Лидия Дмитриевна начала в Петербурге, опубликовав в 1889 году свой первый рассказ «Неизбежное зло» в журнале «Северный вестник» за подписью Л. Шварсалон.

Настоящий литературный дебют Лидии Дмитриевны состоялся в 1904 году, когда была опубликована трехактная драма «Кольца» в издательстве «Скорпион». В эти годы она работает над романом «Пламенники» и пробует себя как литературный критик. Время от времени Лидия Дмитриевна и Вячеслав Иванович посещают Петербург. В Петербурге брат Лидии Дмитриевны Александр Дмитриевич Зиновьев (1854 – 1931) занимает видное положение: он – шталмейстер Двора Его Императорского Величества и в 1907 году – губернатор Санкт-Петербурга. Из этого можно заключить, что о событиях в России и Петербурге Лидия Дмитриевна знает не понаслышке.

В 1905 году в июле Лидия Дмитриевна и Вячеслав Иванович переезжают в Петербург и поселяются в угловом доме с башней на Таврической улице, д. 25 (ныне – 35). Выбором этого места Вячеслав Иванов обязан Лидии Дмитриевне. В стихотворении «На башне» Вяч. Иванов как бы обосновывает причину их переезда в столицу.

В 1905 – 1907 годах Башня Иванова становится центром духовной жизни Петербурга. Знаменитые Ивановские среды хорошо освещены в воспоминаниях многих их участников. Приведем некоторые из них, те, в которых рисуется облик Лидии Дмитриевны или дается ее характеристика. Николай Александрович Бердяев писал: «Душой, Психеей Ивановских сред была Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Она не очень много говорила, не давала идейных решений, но создавала атмосферу деловой женственности, в которой протекало все наше общение, все наши разговоры. Л. Д. Зиновьева-Аннибал была совсем иной натурой, чем Вячеслав Иванов, более дионисической, бурной, порывистой, революционной по темпераменту, вечно толкающей вперед и ввысь».

М. В. Волошина-Сабашникова отмечает такой момент: «На большом столе, отодвинутом к двери, чтобы освободить место для многочисленных гостей, сидели Лидия, Сомов и Городецкий и представляли “галерку”. Если оратор говорил слишком абстрактно, его забрасывали оттуда апельсинами...». М. В. Волошина-Сабашникова, живя значительное время на Башне, хорошо знала Вячеслава Ивановича и Лидию Дмитриевну и в повседневной жизни. В своих мемуарах она пришла к такому выводу: «Сегодня я убеждена, что именно женщина обладала в этом союзе духовной субстанцией, он [Вяч. Иванов – Э. Я.] лишь придавал ей художественную и идейную форму».

В воспоминаниях частого посетителя Башни, профессора Е. В. Аничкова, читаем: «Врывалась всегда облеченная в античные разноцветные хитоны, подобранные ей Сомовым, Лидия Дмитриевна и объявляла, что довольно умничать, поэты хотят читать свои стихи. Они уже шумели и шалили в соседней комнате». Комната Лидии Дмитриевны, где читали стихи, была отделана по-восточному: никакой мебели, у стен на полу матрасы, покрытые пестрыми тканями, коврами, подушками самых различных окрасок и очертаний... Комната называлась «оранжевой», так как была оклеена ярко оранжевыми обоями. Единственным украшением комнаты был

высокий сосуд, где Л. Д. Зиновьева-Аннибал хранила свои рукописи, свернутые в рулоны.

К своей литературной деятельности она относилась серьезно и работала регулярно. К регулярной литературной деятельности она понуждала и Вячеслава Иванова, если он по какой-либо причине останавливался.

В 1905 году в сборнике «Северные цветы ассирийские» опубликованы 18 стихотворений в прозе Л. Д. Зиновьевой-Аннибал под общим названием «Тени сна». Отклики на революционные события 1905 – 1907 годов содержатся в рассказах «Нет!» и «За решетку». Рассказ «За решетку» был запрещен цензурой и опубликован только в 1918 году в сборнике «Нет» (посмертное издание под редакцией Вячеслава Иванова).

В 1906 году в журнале «Адская почта» опубликован рассказ Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Отрывок из письма о неблагополучии мироздания».

В 1907 году в альманахе «Цветник Ор» – первая часть пародийной стихотворной пьесы Лидии Дмитриевны «Певучий осел», где в персонажах пьесы угадываются посетители Башни.

В 1907 году в издательстве «Оры», руководимом Вяч. Ивановым, вышли повесть «Тридцать три уroda» и сборник рассказов «Трагический зверинец». Один из рассказов этого сборника, «Глухая Даша», был напечатан также в детском журнале «Тропинка», издаваемом Поликсеной Соловьевой.

В статье «Литературные итоги 1907 года» А. Блок писал: «Замечательная книга “Трагический зверинец”. Вся книга говорит о бунте, о хмеле молодости, о звериной жалости и человеческой преступности. Об этом любят говорить утонченно. Зиновьева-Аннибал сказала об этом, как варвар, по-детски дерзко, по-женски таинственно и просто... Оттого книга “Трагический зверинец” одинаково волнует простые души и останавливает внимание одряхлевших под бременем литературного опыта». Рассказы ведутся от лица девочки Веры (автобиографический образ), и мир предстает в этих рассказах, как трагический зверинец, с которым не может смириться детская душа.

Умерла Лидия Дмитриевна неожиданно 17 октября 1907 года в деревне Загорье, где она проводила лето с семьей. В соседней деревушке объявилась скарлатина. Лидия Дмитриевна стала часто бывать там, помогая матерям, и заразилась сама. 27 октября 1907 года после отпевания в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры состоялись похороны на Никольском кладбище.

Некрологи были напечатаны в газетах «Свободные мысли», «Правда живая», «Русское слово», «Русские ведомости» и др.

Сохранились записи в личном дневнике Вячеслава Иванова о посещении им могилы Лидии Дмитриевны в 1909 году. В его последнем посмертном сборнике стихотворений «Вечерний свет», вышедшем в 1949 году, есть стихотворение «Могила» (посвящается памяти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал):

Тот вправе говорить: «Я жил»,
Кто знает милую могилу...

В настоящее время могила Л. Д. Зиновьевой-Аннибал относится к числу утраченных памятников. Причем утрачен не только памятник: неизвестно и местоположение могилы.

На доме с башней в 1994 году установлена мемориальная доска: «В этом доме на башне Вячеслава Иванова в 1905 – 1912 годах собирались деятели русской культуры, поэты, философы, художники».